

над передачей работали

ИНОГДА ВЕСЕЛЫЙ, НО ВСЕГДА НАХОДЧИВЫЙ

Меня всегда волновал вопрос актерского «монопробывания» на сцене, эстраде, телеэкране. И с этой позиции мне представляется интересной фигура телевизионного ведущего Александра Маслякова.

Все началось с «КВН». И хотя, как признается сам Александр Масляков, в детстве он не был ни веселым, ни тем более находчивым, стать таким заставила жизнь. Глядя на сегодняшнего Маслякова в работе, трудно поверить, что семнадцать лет назад он вышел на сцену Телетеатра, откуда должен был вести в эфир выпуск «КВН», почти в оборотном состоянии. Тот дебют студента IV курса МИИТа прошел не безукоризненно — в волнении он перепутал участников конкурса с членами жюри. Но шли годы, и учеба — после института — на двухгодичных курсах по подготовке творческих работников телевидения, а также навыки, приобретаемые в работе, постепенно формировали того ведущего, которого теперь мы знаем.

После «КВН» Масляков вместе с молодежной редакцией воскликнул «Алло!» и стал искать таланты. Затем фестиваль «Красная гвоздика», передачи «Адреса молодых», «А ну-ка, девушки!», «Спринт для всех», «Веселые ребята», репортажи с молодежных съездов и форумов, встречи агитбригад...

Надо сказать, что сейчас телевидение обладает многими чудесами: можно делать электронный монтаж, врезки, наплывы, «стопы» и дубли, дубли одного и того же куса. Все это идет на пользу качеству. Но в репортажах, конкурсах, встречах важны не только, а может быть, не столько техническая «чистота» и совершенство, сколько атмосфера неожиданности, сиюминутности данного зре-

лица. Маслякову ближе именно такого рода телепробывание. Возникшая заминка, пауза, непредусмотренное сценарием поведение участников передачи, и глаза ведущего загораются азартом — найтись, ввести передачу в нужное русло. И сразу обстановка на экране становится живее, натуральнее.

Комментатор, ведущий, конференсье (в толковом словаре «конференсье» — человек, разговаривающий со зрительным залом) — все эти профессии предопределяют сложное положение: один на один с объективом, участниками, зрителями.

Масляков — профессионал. Он прекрасно чувствует телекамеру, что непросто, особенно при многокамерной съемке. Он лаконичен, в нем словно находится внутренний счетчик эфирного времени. И, что крайне важно, он всегда органично входит в передачу, которые ведет. Как шутливо говорят его коллеги, в кадре трудно существовать, если рядом дети, собаки или Масляков. У него хорошее чувство экранного юмора, и во всех жарких конкурсных битвах через его чуть насмешливый глаз «проступает» мысль: да это всего лишь игра, забава.

Масляков добр в кадре, и непрофессиональные актеры, участники передач, чувствуют себя за ним, как за каменной стеной. Они знают: он не подведет, выручит, не поставит в неловкое положение. Нельзя разгадать его личных симпатий и отношений к участникам состязаний (чем так грешат порой его коллеги в спортивном мире).

Эльдар Александрович Рязанов необыкновенно убедителен и обаятелен в ведении «Кинопанорамы» — он знает предмет и имеет право размышлять о кино во всех его аспектах. Сергей Владимирович Образцов

вдохнул в вымученную форму первых передач «Это было недавно» обаяние серьезности. Он имеет право на равных говорить о людях, вошедших в историю нашего искусства, ибо для него они не «ретро», а жизнь. Секрет успеха комментатора молодого вещания Александра Маслякова в том, что он всегда остается ровесником своих зрителей. Думаю, что если завтра, по аналогии с циклом «А ну-ка, девушки!», который он ведет уже пять лет, возникнет цикл «А ну-ка, дети!», то и здесь ведущий станет своим.

Интересно, какие существуют возрастные параметры, цензы, в конце концов установки перехода человека от Саши к Александру Васильевичу? Почему есть фигуры, которые с 20-летнего возраста приобретают право на отчество, а иные до глубоких седин остаются Шуриками? Что лучше? Все, очевидно, зависит от точки зрения на этот вопрос. В первом случае «проблему» можно рассматривать, с одной стороны, как быстрое развитие, эдакую личностную акселерацию, с другой — как раннее старение. Во втором случае также два осмысления — поздняя инфантильность или вечная молодость. Но скорее всего этот вопрос нельзя рассматривать вообще, все крайне индивидуально.

«Молодость» Маслякова заключается в демократичности его личности в кадре. Сыграть эту роль в документальных передачах, на мой взгляд, невозможно. И я верю, что какие бы новые формы ни искало молодежное вещание, одним из компонентов успеха будущих программ будет яркая, не «служебная» роль комментатора Александра Маслякова.

Александр ШИРВИНДТ.

Сов. культура, 1981, 12 мая, № 38